

Глава 66. Дом

Гун Оуян бросил документы в Лу Рин: «Все, они подписаны, теперь убирайтесь».

Лу Рин вздрогнула и быстро встала. Не многие люди могут принять гнев Гуна Оуяна, когда он направлен на них.

Когда она уходила, Гун Оуян остановил ее: «Подожди».

«Д..да?»

«После этого нет никакой связи между вашей семьей и Сяонянь?» - спросил он.

Лу Рин была озадачена фамильярным обращением к Сяонянь. Она тайно взглянула на Сяонянь, но ее голова все еще была опущена: «...да».

«Хорошо. Я просто хочу напомнить вам сейчас, в будущем не приходите к Сяонянь за помощью, понимаете?»

«.....»

Лу Рин не была уверена, какую помощь они потребуют от Сяонянь. «Естественно», - сказала она ему. Разрушив их связи, почему они попросят о помощи.

«Мм. Тогда убирайтесь».

Лу Рин не смогла ничего сказать. Она просто обернулась и ушла, оставив плачущую женщину и устрашающего человека позади.

Гун Оуян смотрел ей вслед, как она уходила, разрушив связи семьи Ши.

В последний раз его женщина вернулась с ушибленной щекой после встречи с ними, и теперь она плакала после того, как встретила еще одного из них.

Если он не отомстит, как они узнают, кого бояться?

Они должны научиться смотреть на людей, прежде чем они запугивают кого-то.

«Перестань плакать, - сказал он Сяонянь, - есть ли необходимость плакать из-за таких подонков?»

Они явно разрушили свои отношения с ней, почему она так расстроилась?

Он увидел, что Сяонянь, похоже, не собирается останавливаться. Сделав глубокий вдох, он встал и забрал рыдающую Сяонянь из кафе.

Усадив ее в машину, он сел рядом с ней, и они отправились в Тяньчжи.

Откинувшись на сидение, Гун Оуян наблюдал, как Сяонянь вытирает глаза салфеткой.

Он редко видел ее слезы. Даже когда он насильно держал ее в Сэньлине, она так не плакала, но теперь она плакала о чем-то вроде документа, разрывающего семейные узы. Это действительно так важно?

Он почувствовал раздражение при мысли, что она кого-то посчитала более важным, чем он.

Сяонянь перестала плакать только через 10 минут. К тому времени ее глаза и щеки были красными.

«Ты уже взрослый человек, даже если кто-то от тебя отказывается, ты можешь жить дальше. Какая польза от этих слез?», - Гун Оуян сказал насмешливо, увидев, что она больше не плачет.

Ему не нравилось, что она выглядит такой беспомощной. Ему больше нравилось, когда она выглядела сердитой или упрямой, как обычно.

«... ..»

Сяонянь замолчала, услышав, что он сказал.

После долгого молчания она посмотрела на колени, взяла мокрую салфетку и смяла ее, ее разум был в другом месте.

«Я ... я знаю, что смогу жить дальше, - шепотом сказала она, - я не удивлена, что это произошло, но...».

«Что?», - нетерпеливо спросил Гун Оуян.

Сяонянь закусила губу и закрутила салфетку в шар, «теперь, когда я не их дочь, я действительно одинока во всех смыслах этого слова. Я ... У меня действительно больше нет дома ...», свежие слезы катились по ее щекам, и она тут же вытерла их рукавами.

В этот момент она не задумывалась, как она выглядела.

«Нет необходимости плакать над чем-то подобным, - сказал он ей, наблюдая, как она пытается стереть слезы на щеках, - в будущем, где бы я ни был, это будет твоим домом».

Глаза Сяонянь расширились от его слов, она подняла голову, чтобы посмотреть на него.

«Я твоя поддержка, если кто-то доставляет тебе неприятности, сразу говори мне, я с этим разберусь».

«... ..»

Гун Оуян долго смотрел на нее, протягивая руку, чтобы погладить мокрые щеки пальцем, он сказал бесстрастно: «Если они не хотят тебя, это их проблема. Но я хочу тебя, и это должно означать для тебя гораздо больше».

У Сяонянь перехватило горло, но на этот раз это было потому, что ей сказали, что кто-то хочет дать ей место, называемое домом.

Она не должна придавать никакого значения тому, что он говорит, в конце концов, именно он сказал ей, что она останется с ним, но они не узаконят свои отношения.

Но только в этот момент ей хотелось верить, что у нее все еще где-то было то, что можно назвать домом. Не место, где она могла бы жить, а место, где были люди, которых она могла назвать своими. Кто-то, кому важно, что она была там.

«М-м ...» она согласилась.

Она хотела верить, что у нее все еще есть люди, которых она могла бы назвать своими.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/401400>